

Грязь уныло хлюпала под ногами. Маша, хлюпая носом и зябко кутаясь в плащ, и поминутно спотыкаясь — калоши то и дело засасывало в мерзкую жижу, в которую превратилась проселочная дорога после недели непрекращающихся дождей, пробиралась домой. Да... на кого она стала похожа за последние годы! Увидь ее Васька Груздев такой, наверное, убежал бы в ужасе. Из памяти всплыло мужественное лицо Васьки: гордый подбородок с ямочкой, прямой нос, тонкие губы, выразительные серые глаза, светлые, чуть завивающиеся волосы. Маша остановилась, смахнула набежавшую слезинку, и двинулась дальше.

Воспоминания не отступали: вспомнилось, как они с Васькой на его тракторе махнули на озеро — то, которое в семи километрах от Хохловки... Они сидели тогда обнявшись на берегу, смотрели на закат... и друг на друга... а потом Васька как-то по-особому нежно глянул на нее, и между ног как будто кто-то зажег огонек, дыхание перехватило..

Машкины руки сами потянулись к его ширинке... Пуговицы! Кто придумал сделать ширинку на пуговицах! Но вот преграда позади. Васька как-то одним движением смахнул с нее сарафан, а с себя свои брюки. Сладкое томление все сильнее охватывало Машу, поднимаясь из промежности и охватывая все тело..

— Скорее милый! Скорее, войди в меня... так! Да! Да-а! Даа! ДА-а-А!...

Маша очнулась от воспоминаний и огляделась вокруг: все та же дорога, размытая дождем, ведущая из Хохловки в Выжское. Тяжелая доля сельского ветеринара занесла ее сюда в такое время: в Хохловке у Федоры корова разродилась парой телят, вот пришлось топтать. Васькин москвич уже полгода как без двух колес стоит — сначала двигатель забарахлил, потом долго не могла к Игорьку мотористу подход найти — впал в длительный запой, зараза... А потом как-то с утра колеса пропали. Да... был бы Васька, такого бы не случилось, но в могиле милый, уже 6 лет как... На тракторе своем с моста слетел, сказали что пьян был, но не пил он никогда, не пил! Не пил!

Маша вдруг осознала, что уже давно хочет писать. До Выжского еще идти километра три, и на дороге в обе стороны не видно никого (еще бы, в такую погоду в 8 вечера!). Можно бы конечно присесть прямо на дороге, но Маша, стыдясь непонятно кого на пустой дороге, спустилась по склону вниз к густому подлеску, и протиснулась сквозь заросли. Найдя подходящее место, она присела, приподняв полу плаща, и задрал юбку. Раздалось журчание, теплые брызги иногда попадали на худые лодыжки, дело делалось.

Тут, из глубины леса раздался шорох, сопровождаемый треском ломающихся сучков. Кто-то идет! Маша вскочила, едва закончив писать, и быстро направилась обратно к дороге. Звук стремительно приближался, Маша ускорила шаг, почти побежала. Сердечко билось часто-часто. Треск раздался совсем за спиной, Маша обернулась и попыталась закричать, но вместо крика из горла донеслось только какое-то нечленораздельное всхлипывание. Что-то аккуратно сомкнулось на Машиной талии, и навстречу понеслись ветки: что бы это ни было, но оно потащило Машу куда-то вглубь леса. Маша, наконец, все-таки пронзительно закричала, но вряд ли кто-то мог услышать ее крики. В глазах вдруг потемнело, и Маша впала в спасительное забытие.

... Васька сначала просто нежно целовал ее писечку, а потом просунул язык между ее нижних губок и стал облизывать ее там. Это было приятно, и Маша, чувствуя как разгорается в ней

огонь, помогла мужу, поудобнее раздвинув ноги. Язык сразу вошел гораздо глубже, Маша тихонько застонала... внутри стало горячо и влажно, она прошептала:

— Васька, милый, давай, входи скорее, я так давно этого хотела...

Васька, улыбаясь, перевернул ее на живот и помог встать в коленно-локтевую позу. Через мгновение, его член заполнил Машино влагалище и стал двигаться внутри. Но это было еще не все — спереди к Маше подошел Игорек — моторист, взял в руки свой тоже немаленький, как оказалось инструмент и погрузил его в Машин рот, причем так глубоко, что Машу даже стало поташнивать. Одновременно с этим, кто-то занялся ее попкой. Это было непонятно, так как сзади был Вася, и больше там никто быть не мог, но тем не менее что-то скользкое и горячее скользнуло в Машкину попку и задвигалось там все быстрее и быстрее. Никогда еще Маша не испытывала такого, никогда Вася, бывший ее единственным мужчиной не позволял себе такие пошлости... и это насторожило...

Маша проснулась и сразу пожалела о том, что проснулась — сон был гораздо приятнее и безобиднее: что-то напоминающее огромную сороконожку извивалось сверху на Маше. Четыре щупальца прижимали несчастную женщину к земле, а что-то толстое полупрозрачное из-под брюха кошмарного существа пульсируя, пыталось вонзиться Маше между ног. Маша в ужасе сжала ноги, пытаясь помешать этому. Это удавалось с трудом — после такого сна Маша была вся мокренькая, а существо было необыкновенно напористо. Тут, из под брюха существа изверглась какая-то слизь. Эта слизь потекла по полупрозрачному «члену» прямо к Машиной пещерке. С такой смазкой существо без труда сломало Машино сопротивление, и огромный полупрозрачный отросток погрузился так глубоко, что, казалось, сейчас проткнет ее. Это было больно, и Маша закричала, тут же ей в рот зашел другой отросток.

Два этих отростка почти синхронно задвигались в Маше, а третий — поменьше вплотную придвинулся к последнему оплоту Машиной невинности — ее попке, никогда до этого не бывавшей в подобных «переделках». Маша, истекая слезами, попыталась помешать твари хотя бы там, но и это ей не удалось — стекающая из под брюха слизь свела на нет ее усилия. Отросток в попе стал стремительно набухать, и задвигался в такт с остальными — во рту и во влагалище. Постепенно боль прошла. Маша уже не сопротивлялась, поняв тщетность своих усилий, только слезы катились из глаз. Наверное, это такой жуткий конец. Три поршня разорвут ее в клочья, если она раньше не задохнется. Существо словно тоже поняло, что может раньше времени убить жертву, и отросток во рту уменьшился, а потом и вовсе вышел оттуда. Существо сосредоточилось на двух нижних Машиных дырочках: там напряженность только усилилась. Машу содрогала ужасная качка — ни один мужик так не сможет. Эта мысль неожиданно завела Машу, она невольно попыталась раздвинуть ноги сильнее, чтобы тварь смогла двигаться быстрее. Это ей удалось, тварь на секунду даже ослабила хватку, и Маша, высвободив руку, ухватила ее за тот отросток, что входил в Машин рот минутой раньше.

Отросток радостно отозвался на Машину инициативу, и стал распухать в ее руке. Маша провела им по своим губам, и существо похотливо взвизгнув, сунуло отросток снова в Машин рот. Внезапно Машина голова закружилась, она уже не могла себя контролировать. Она стала извиваться навстречу существу, помогая тому входить все глубже и глубже в нее...

Маша открыла глаза. Она лежала посреди леса, в чем мать родила. Ласково пригревало солнышко. Его лучи, пробившись сквозь листву, нежно ласкали Машино измученное тело. Маша попыталась встать. Все тело покрывала противная зеленовато-белесая слизь. Она была засохшей коркой на ее лице, груди и животе, она вытекала из ее влагалища, из болезненно

ноющей попки, собираясь лужей между ног. Ночной кошмар вспоминался с трудом, Маша помнила только беспросветный ужас и... бесконечную череду оргазмов, сотрясавшую ее. Помнила как существо, конвульсивно задергавшись, извергло слизь из всех своих трех «стволов». Воспоминание заставило Машу снова почувствовать жар между ног. Она даже стала оглядываться в поисках загадочного существа, но его нигде не было. Зато, в нескольких десятках метрах, между деревьями проблескивал какой-то большой металлический предмет. Маша поднялась, подхватила свою юбку, обрывки блузки, остатки плаща (калоши, по-видимому, слетели, когда тварь тащила ее по лесу), и пошла к этому непонятному предмету. Она успела увидеть, как сексуально озабоченная сороконожка вползла в проем в боку металлического предмета (с близи стало понятно, что это космический корабль, не зря Маша всегда любила фантастику), оглянулась, увидела Машу. Существо оргазмически содрогнулось и, повернувшись брюхом к Маше, продемонстрировало ей три своих великолепных инструмента. Но тут дверь корабля закрылась, раздалось гудение, корабль плавно поднялся над деревьями и, резко набрав скорость, скрылся в голубой лазури неба. Маша плюхнулась попой на землю, и поймала себя на том, что левая рука сама уже пробралась между ног и нежно поглаживает область клитора. Маша не стала противиться этому порыву...

Уже вечерело, когда Маша появилась в Выжском. Кутаясь в порванный плащ, она с загадочной улыбкой шла по главной улице небольшого селения. Встречные удивленно оборачивались. Мимо проехала телега с бидонами.

— Машка! Ты что? Мужика себе нашла наконец? Вид у тебя как будто тебя всю ночь трахали!
— поинтересовалась Валька — доярка из Хохловской фермы.

Маша показала доярке язык и, улыбаясь, пошла дальше, и вскоре скрылась за калиткой